

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ИСТОКИ

МОСКВА
2018

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

Книга 2
для развития детей
дошкольного возраста
(6-8 лет)

Издание второе

Под общей редакцией
профессора РАЕН И.А. Кузьмина

 издательский дом
ИСТОКИ
МОСКВА
2018

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДЕТСКИЙ САД
"СКАЗКА"

№ 744

УДК [373.034:373.018.1](072)
ББК 74.200.51я81+74.905.1я81
Н 27

Библиотека Технологической Школы Бизнеса
Серия «Социокультурные истоки»

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИСТОКАМ В ОБРАЗОВАНИИ

Н 27 Напутственное слово. Книга 2 для развития детей дошкольного возраста (6–8 лет). Издание второе. Под общей редакцией И.А. Кузьмина. — М.: Издательский дом «Истоки», 2018. — 36 с.

ISBN 978-5-6041509-7-9

ББК 74.200.51я81+74.905.1я81

Книга является составной частью
комплекта «Истоки» и «Воспитание на социокультурном опыте»
для детей дошкольного возраста
(3–8 лет)

Составители:

*Ольга Сергеевна Абрамова
Ирина Юрьевна Бойцова
Евгения Апполинарьевна Губина
Игорь Алексеевич Кузьмин
Наталья Юрьевна Твардовская*

Выпускающий редактор М.И. Кузьмин
Художник М.А. Тодорова

Издательский дом «Истоки»
ЛР № 060876 от 11.04.97
125167, Россия, Москва, ул. Планетная, 11
<http://www.istoky-co.ru/>
E-mail: istoky@col.ru

Подписано в печать 1.06.2018. Формат 60x90/8.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная.
Тираж 2500 экз. Усл. п. л. 4,5. Заказ 481

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»,
141261, пос. Правдинский Московской обл., Лесная, 60

Отпечатано в России

ISBN 978-5-6041509-7-9

© Издательский дом «Истоки», 2006—2018
© Технологическая Школа Бизнеса, 2006—2018

НАУТТВЕННѢ СЛОВО

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

Во все времена людьми особенно ценилось доброе Слово. В русском языке очень много добрых слов и выражений. Некоторые из них даже начинаются со слова «Добро»: добро пожаловать, доброго пути, будьте добры, всего доброго, доброе утро. Зачем нужны добрые слова? Разве нельзя быть добрым без слов?

Сказанное слово, словно семя, попадает в сердце человека. От добрых слов мы чувствуем, как в сердце нашем растет тепло и благодарность, любовь и надежда. Великая сила скрыта в напутственном Слове — слове, сказанном перед дальней дорогой. Оно дает силу, помогает пережить разлуку, согревает, спасает. Традиции напутственного слова проявляются и в родительском благословении. По древней традиции родительское благословение требовалось на всякое дело — дальнюю дорогу, на учебу, на женитьбу или замужество, даже при прощании на ночь перед сном. Благословение означает пожелание добра, покоя, счастья, успехов в жизни, любви и согласия. В устах родителей такие пожелания идут от самого сердца. И это не удивительно — только родители любят детей так сильно и так искренне. По обычаю, при благословении родители осеняли своих детей крестным знамением и иконой. Родительское благословение выражало их волю и наставление, а крестное знамение и икона призывали еще, как все верили, помощь Божию. Было твердое убеждение, что без родительского благословения не будет ни удачи, ни счастья. Жизнь в согласии с родительским благословением давала человеку уверенность, защиту от всяческих невзгод, оно способствовало успеху в любом добром деле.

*Поле большое,
Зеленый лесок.
Сколько на свете
Путей и дорог?*

*Хорошо на свете,
Солнышко, свети.
Пожелай нам, ветер,
Доброго пути.*

*Доброго, доброго, доброго пути,
Самого, самого доброго пути!*

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих пословиц:

Ласковое слово — что весенний денек.

Доброе слово сказать — посошок в руку дать.

Родительское благословение в воде не тонет и в огне не горит.

ВЕТЕР И СОЛНЦЕ

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спорили они и, наконец, решились померяться силами над путешественником, который в это самое время ехал верхом по большой дороге.

— Посмотри, — сказал Ветер, — как я налечу на него: мигом сорву с него плащ.

Сказал и начал дуть что было мочи. Но чем более старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ: он ворчал на непогоду, но ехал все дальше и дальше. Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождем и снегом; проклиная Ветер, путешественник надел свой плащ в рукава и подвязался поясом. Тут же Ветер и сам убедился, что плащ ему не сдернуть. Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облаков, обогрело, осушило землю, а вместе с тем и бедного полузамерзшего путешественника. Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился, благословил Солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу.

— Видишь ли, — сказало тогда кроткое Солнце сердитому Ветру, — лаской и добротой можно сделать гораздо более, чем гневом.

Поразмышляйте вместе с детьми:

1. Почему ласковым и добрым словом можно сделать гораздо более, чем гневным?

2. Вспомните случаи из вашей жизни, доказывающие справедливость слов кроткого Солнца.

3. Какие добрые слова помогают вам в пути-дороге:

«АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ ВАМ В ДОРОГУ!»

«ИДИТЕ С МИРОМ!»

«ЛЕГКОГО ВАМ ПУТИ!»

«СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!»

ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ

некотором царстве жил-был купец. Двенадцать лет жил он в супружестве и прижил только одну дочь, Василису Прекрасную. Когда мать скончалась, девочке было восемь лет. Умирая, купчиха призвала к себе дочку, вынула из-под одеяла куклу, отдала ей и сказала:

— Слушай, Василисушка! Помни и исполни последние мои слова. Я умираю и вместе с родительским благословением оставляю тебе вот эту куклу. Береги ее, держи всегда при себе и никому не показывай, а когда приключится тебе какое горе, дай ей поест и спроси у нее совета. Покушает она — и скажет тебе, чем помочь несчастью.

Затем мать поцеловала дочку и померла.

После смерти жены купец потужил, как следовало, а потом стал думать, как бы опять жениться. Он был человек хороший; за невестами дело не стало, но больше всех по нраву пришлась ему одна вдовушка. Она была уже в годах, имела своих двух дочерей, почти однолеток Василисе, —

стало быть, и хозяйка, и мать опытная. Купец женился на вдовушке, но обманулся и не нашел в ней доброй матери для своей Василисы. Василиса была первая на все село красавица; мачеха и сестры завидовали ее красоте, мучили ее всевозможными работами, чтоб она от трудов похудела, а от ветру и солнца почернела, — совсем житья не было!

Василиса все переносила безропотно и с каждым днем все хорошела и полнела, а между тем мачеха с дочками своими худела и дурнела от злости, несмотря на то, что они всегда сидели сложа руки, как барыни. Как же это так делалось? Василисе помогала ее куколка. Без этого где бы девочке сладить со всею работою! Зато Василиса сама, бывало, не съест, а уж куколке оставит самый лакомый кусочек, и вечером, как все улягутся, она запрется в чуланчике, где жила, и потчует ее, приговаривая:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Живу я в доме у батюшки — не вижу себе никакой радости. Злая мачеха гонит меня с белого света. Научи ты меня, как мне быть и жить и что делать?

Куколка покушает, да потом и дает ей советы и утешает в горе, а наутро всякую работу справляет за Василису; та только отдыхает в холодочке да рвет цветочки, а у нее уж и гряды выполоты, и капуста полита, и вода наношена, и печь вытоплена. Куколка еще укажет Василисе и травку от загару. Хорошо было жить ей с куколкой.

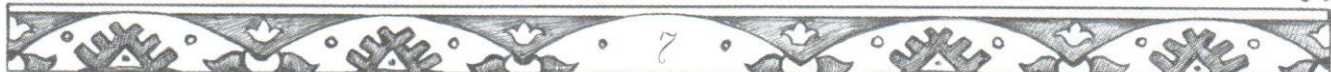
Прошло несколько лет. Василиса выросла и стала невестой. Все женихи в городе присватываются к Василисе, на мачехиных дочерей никто и не посмотрит. Мачеха злится пуще прежнего и всем женихам отвечает:

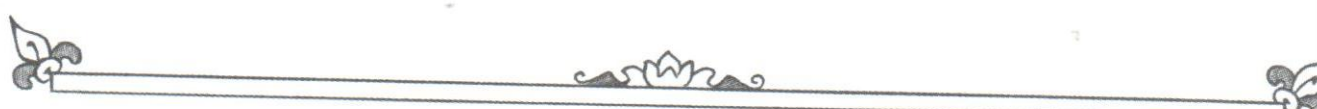
— Не выдам меньшей прежде старших!

А проводя женихов, побоями вымещает зло на Василисе.

Вот однажды купцу понадобилось уехать из дому на долгое время по торговым делам. Мачеха и перешла на житье в другой дом, а возле этого дома был дремучий лес, а в лесу на поляне стояла избушка, а в избушке жила Баба-яга. Никого она к себе не подпускала и ела людей, как цыплят. Перебравшись на новоселье, купчиха то и дело посылала за чем-нибудь в лес ненавистную ей Василису, но эта завсегда возвращалась домой благополучно: куколка указывала ей дорогу и не подпускала к избушке Бабы-яги.

Пришла осень. Мачеха раздала всем трем девушкам вечерние работы: одну заставила кружева плести, другую чулки вязать, а Василису прясть, и всем по урокам. Погасила огонь во всем доме, оставила только одну свечку там, где работали девушки, а сама легла спать. Девушки работали. Вот нагорело на свечке. Одна из мачехиных дочерей взяла щип-

цы, чтоб поправить светильню, да вместо того, по приказу матери, как будто нечаянно и потушила свечку.

— Что теперь нам делать? — говорили девушки. — Огня нет в целом доме, а уроки наши не кончены. Надо сбегать за огнем к Бабе-яге!

— Мне от булавок светло! — сказала та, что плела кружево. — Я не пойду.

— И я не пойду, — сказала та, что вязала чулок, — мне от спиц светло!

— Тебе за огнем идти, — закричали обе, — ступай к Бабе-яге!

И вытолкали Василису из горницы.

Василиса пошла в свой чуланчик, поставила перед куклою приготовленный ужин и сказала:

— На, куколка, покушай да моего горя послушай: меня посылают за огнем к Бабе-яге. Баба-яга съест меня!

Куколка поела, и глаза ее заблестели, как две свечки.

— Не бойся, Василисушка! — сказала она. — Ступай, куда посылают, только меня держи всегда при себе. При мне ничего не случится с тобой у Бабы-яги.

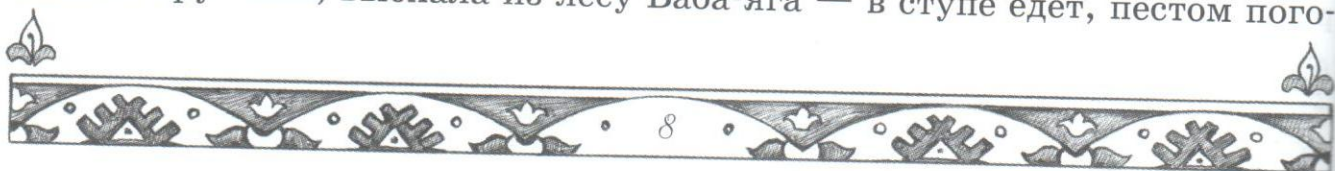
Василиса собралась, положила куколку свою в карман и, перекрестившись, пошла в дремучий лес.

Идет она и дрожит. Вдруг скачет мимо нее всадник: сам белый, одет в белом, конь под ним белый и сбруя на коне белая, — на дворе стало рассветать.

Идет она дальше, как скачет другой всадник: сам красный, одет в красном и на красном коне, — стало всходить солнце.

Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-яги. Забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами. Вместо столбов у ворот — ноги человечесьи, вместо запоров — руки, вместо замка рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса и стала как вкопанная. Вдруг едет опять всадник: сам черный, одет во всем черном и на черном коне. Подскакал к воротам Бабы-яги и исчез, как сквозь землю провалился, — настала ночь. Но темнота продолжалась недолго: у всех черепов на заборе засветились глаза, и на всей поляне стало светло, как среди дня. Василиса дрожала со страху, но, не зная, куда бежать, оставалась на месте.

Скоро послышался в лесу страшный шум: деревья трещали, сухие листья хрустели; выехала из лесу Баба-яга — в ступе едет, пестом пого-

няет, помелом след замечает. Подъехала к воротам, остановилась и, обнюхав вокруг себя, закричала:

— Фу, фу! Русским духом пахнет! Кто здесь?

Василиса подошла к старухе со страхом и, низко поклонясь, сказала:

— Это я, бабушка! Мачехины дочери прислали меня за огнем к тебе.

— Хорошо, — сказала Баба-яга, — знаю я их, поживи ты наперед да поработай у меня, тогда и дам тебе огня, а коли нет, так я тебя съем!

Потом обратилась к воротам и вскрикнула:

— Эй, запоры мои крепкие, отомкнитесь, ворота мои широкие, отворитесь!

Ворота отворились, и Баба-яга въехала, посвистывая, за нею вошла Василиса, а потом опять все заперлось.

Войдя в горницу, Баба-яга растянулась и говорит Василисе:

— Подавай-ка сюда, что там есть в печи; я есть хочу.

Василиса зажгла лучину от тех черепов, что на заборе, и начала таскать из печки да подавать Бабе-яге кушанье, а кушанья настряпано было человек на десять. Из погреба принесла она квасу, меду, пива и вина. Все съела, все выпила старуха; Василисе оставила только щец немножко,

краюшку хлеба да кусочек поросятины. Стала Баба-яга спать ложиться и говорит:

— Когда завтра я уеду, ты смотри — двор вычисти, избу вымети, обед состряпай, белье приготовь да пойди в загром, возьми четверть пшеницы и очисти ее от чернушки. Да чтоб все было сделано, а не то — съем тебя!

После такого наказа Баба-яга захрапела, а Василиса поставила старухины объедки перед куклою, залилась слезами и говорила:

— На, куколка, покушай, моего горя послушай! Тяжелую дала мне Баба-яга работу и грозится съесть меня, коли всего не исполню. Помогите мне!

Кукла ответила:

— Не бойся, Василиса Прекрасная! Поужинай, помолися да спать ложися: утро мудреней вечера!

Ранешенько проснулась Василиса, а Баба-яга уже встала, выглянула в окно: у черепов глаза потухают. Вот мелькнул белый всадник — и совсем рассвело. Баба-яга вышла на двор, свистнула — перед ней явилась ступа с пестом и помелом. Промелькнул красный всадник — взошло солнце. Баба-яга села в ступу и выехала со двора, пестом погоняет, помелом след замечает. Осталась Василиса одна, осмотрела дом Бабы-яги, подивилась изобилию во всем и остановилась в раздумье: за какую работу ей прежде всего приняться. Глядит, а вся работа уже сделана; куколка выбирала из пшеницы последние зерна чернушки.

— Ах ты, избавительница моя! — сказала Василиса куколке. — Ты от беды меня спасла.

— Тебе осталось только обед состряпать, — отвечала куколка, влезая в карман Василисы. — Состряпай с Богом, да и отдыхай на здоровье!

К вечеру Василиса собрала на стол и ждет Бабу-ягу. Начало смеркаться, мелькнул за воротами черный всадник — и совсем стемнело, только светились глаза у черепов. Затрещали деревья, захрустели листья — едет Баба-яга. Василиса встретила ее.

— Все ли сделано? — спрашивает Баба-яга.

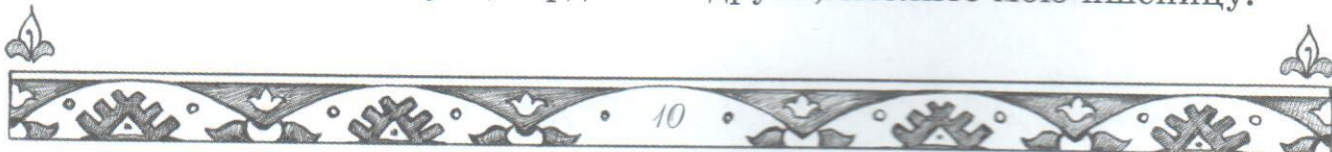
— Изволь посмотреть сама, бабушка! — молвила Василиса.

Баба-яга все осмотрела, подсадовала, что не за что рассердиться, и сказала:

— Ну, хорошо!

Потом крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, смелите мою пшеницу!

Явились три пары рук, схватили пшеницу и унесли вон из глаз. Баба-яга наелась, стала ложиться спать и опять дала приказ Василисе:

— Завтра сделай ты то же, что и нынче, да сверх того возьми из закрома мак да очисти его от земли по зернышку: вишь, кто-то по злобе земли в него намешал!

Сказала старуха, повернулась к стене и захрапела, а Василиса принялась кормить свою куколку. Куколка поела и сказала ей по-вчерашнему:

— Молись Богу да ложись спать; утро вечера мудренее, все будет сделано, Василисушка!

Наутро Баба-яга опять уехала в ступе со двора, а Василиса с куклой всю работу тотчас исправили. Старуха воротилась, оглядела все и крикнула:

— Верные мои слуги, сердечные друзья, выжмите из маку масло!

Явились три пары рук, схватили мак и унесли из глаз. Баба-яга села обедать; она ест, а Василиса стоит молча.

— Что ж ты ничего не говоришь со мною? — сказала Баба-яга. — Стоишь как немая!

— Не смела, — отвечала Василиса, — а если позволишь, то мне хотелось бы спросить тебя кой о чем.

— Спрашивай, только не всякий вопрос к добру ведет: много будешь знать — скоро состаришься!

— Я хочу спросить тебя, бабушка, только о том, что видела. Когда я шла к тебе, меня обогнал всадник на белом коне, сам белый и в белой одежде. Кто он такой?

— Это день мой ясный! — отвечала Баба-яга.

— Потом обогнал меня другой всадник на красном коне, сам красный и весь в красном одет. Это кто такой?

— Это мое солнышко красное! — отвечала Баба-яга.

— А что значит черный всадник, который обогнал меня у самых твоих ворот, бабушка?

— Это ночь моя темная — всё слуги мои верные!

Василиса вспомнила о трех парах рук и молчала.

— Что ж ты еще не спрашиваешь? — молвила Баба-яга.

— Будет с меня и этого, сама ж ты, бабушка, сказала, что много узнаешь — состаришься.

— Хорошо, — сказала Баба-яга, — что ты спрашиваешь только о том, что видела за двором, а не во дворе! Я не люблю, чтоб у меня сор из избы

выносили, и слишком любопытных ем! Теперь я тебя спрошу: как успеваешь ты исполнять работу, которую я задаю тебе?

— Мне помогает благословение моей матери, — отвечала Василиса.

— Так вот что! Убирайся же ты от меня, благословенная дочка! Не нужно мне благословенных!

Вытащила она Василису из горницы и вытолкала за ворота, сняла с забора один череп с горящими глазами и, наткнув на палку, отдала ей и сказала:

— Вот тебе огонь для мачехиных дочек, возьми его: они ведь за этим тебя сюда и прислали.

Бегом пустилась домой Василиса при свете черепа, который погас только с наступлением утра, и наконец, к вечеру другого дня добралась до своего дома. Подходя к воротам, она хотела было бросить череп. «Верно, дома, — думает себе, — уж больше в огне не нуждаются». Но вдруг послышался глухой голос из черепа:

— Не бросай меня, неси к мачехе!

Она взглянула на дом мачехи и, не видя ни в одном окне огонька, решила идти туда с черепом. Впервые встретили ее ласково и рассказали, что с той поры, как она ушла, у них не было в доме огня. Сами высечь никак не могли, а который огонь приносили от соседей — тот погасал, как только входили с ним в горницу.

— Авось твой огонь будет держаться! — сказала мачеха.

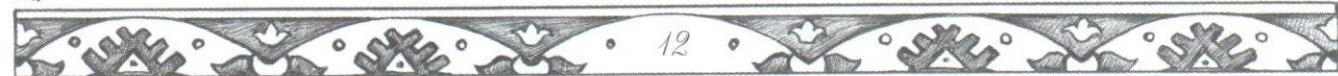
Внесли череп в горницу, а глаза из черепа так и глядят на мачеху и ее дочерей, так и жгут! Те было прятаться, но куда ни бросятся — глаза всюду за ними так и следят. К утру совсем сожгло их в уголь, одной Василисы не тронуло.

Поутру Василиса зарыла череп в землю, заперла дом на замок, пошла в город и попросилась на житье к одной безродной старушке. Живет себе и поджидает отца. Вот как-то говорит она старушке:

— Скучно мне сидеть без дела, бабушка! Сходи, купи мне льну самого лучшего, я хоть прясть буду.

Старушка купила льну хорошего. Василиса села за дело — работа так и горит у нее, и пряжа выходит ровная да тонкая, как волосок. Набралось пряжи много; пора бы и за тканье приниматься, да таких берд не найдут, чтобы годились на Василисину пряжу; никто не берется и сделать-то. Василиса стала просить свою куколку, та и говорит:

— Принеси-ка мне какое-нибудь старое бердо, да старый челнок, да лошадиной гривы: я все тебе смастерю.

Василиса добыла все, что надо, и легла спать, а кукла за ночь приготовила славный стан. К концу зимы и полотно выткано, да такое тонкое, что сквозь иглу вместо нитки продеть можно. Весною полотно выбелили, и Василиса говорит старухе:

— Продай, бабушка, это полотно, а деньги возьми себе.

Старуха взглянула на товар и ахнула:

— Нет, дитяtko! Такого полотна, кроме царя, носить некому. Понесу во дворец.

Пошла старуха к царским палатам, да все мимо окон похаживает. Царь увидал и спросил:

— Что тебе, старушка, надобно?

— Ваше царское величество, — отвечает старуха, — я принесла диковинный товар. Никому, кроме тебя, показать не хочу.

Царь приказал впустить к себе старуху и, как увидел полотно, — вздивовался.

— Что хочешь за него? — спросил царь.

— Ему цены нет, царь-батюшка! Я тебе в дар его принесла.

Поблагодарил царь и отпустил старуху с подарками.

Стали царю из того полотна сорочки шить. Вскроили, да нигде не могли найти швеи, которая взялась бы их работать. Долго искали. Наконец, царь позвал старуху и сказал:

— Умела ты напрясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить.

— Не я, государь, пряла и соткала полотно, — сказала старуха, — это работа приемаыша моего — девушки.

— Ну так пусть и сошьет она!

Воротилась старушка домой и рассказала обо всем Василисе.

— Я знала, — говорит ей Василиса, — что эта работа моих рук не минует.

Заперлась в свою горницу, принялась за работу. Шила она, не покладаячи рук, и скоро дюжина сорочек была готова.

Старуха понесла к царю сорочки, а Василиса умылась, причесалась, оделась и села под окном. Сидит себе и ждет, что будет. Видит: на двор к старухе идет царский слуга, вошел в горницу и говорит:

— Царь-государь хочет видеть искусницу, что работала ему сорочки, и наградить ее из своих царских рук.

Пошла Василиса и явилась пред очи царские. Как увидал царь Василису Прекрасную, так и влюбился в нее без памяти.

— Нет, — говорит он, — красавица моя! Не расстанусь я с тобою, ты будешь моей женою.

Тут взял царь Василису за белые руки, посадил ее подле себя, а там и свадьбу сыграли. Скоро воротился и отец Василисы, порадовался об ее судьбе и остался жить при дочери. Старушку Василиса взяла к себе, а куколку по конец жизни своей всегда носила в кармане.

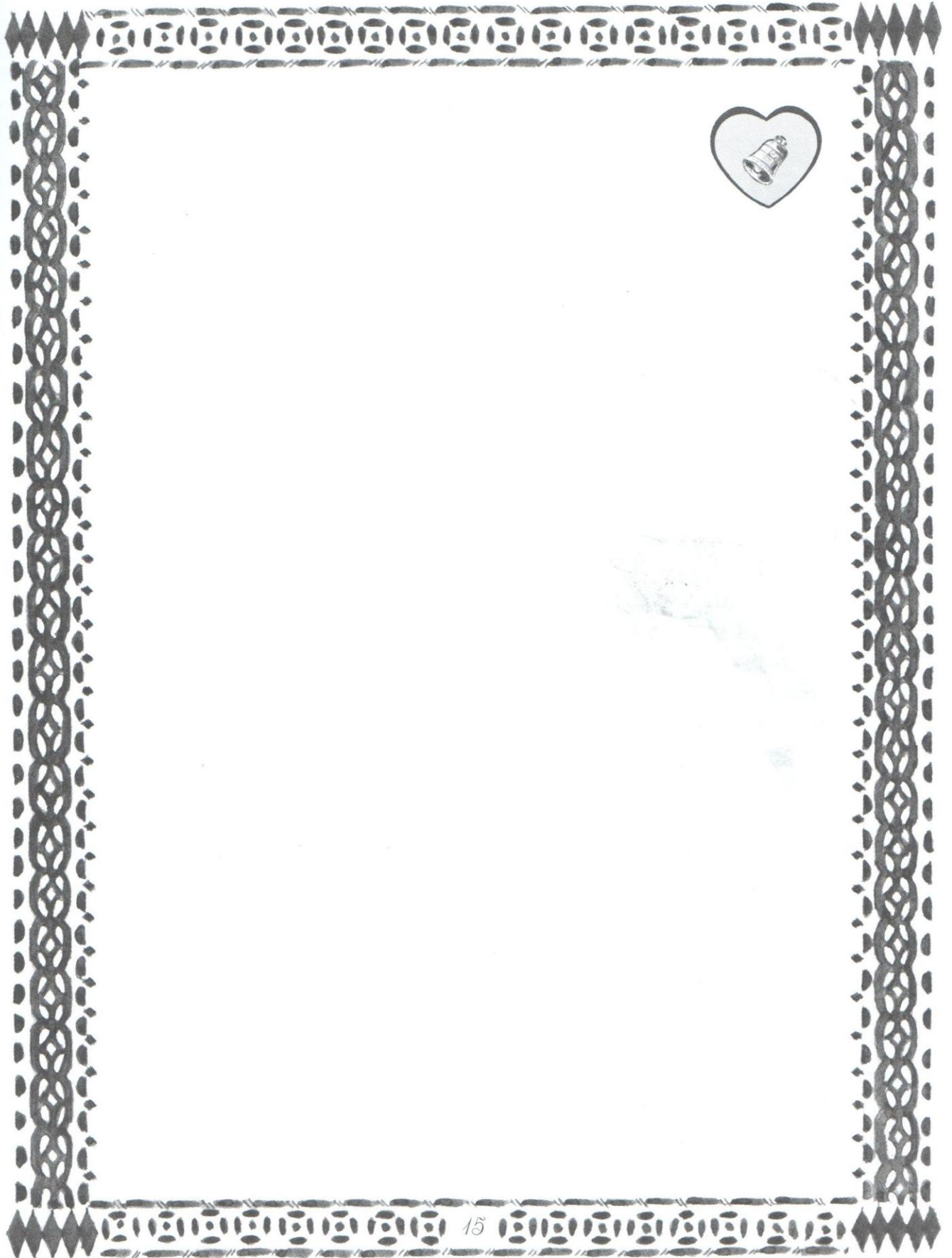

Подведите детей к пониманию того, что главным в сказке является сила родительского благословения.

- 1. Как материнское благословение помогло Василисе в жизни?*
- 2. Как вы думаете, какими словами благословила бабушка Василису?*
- 3. Как проявился в сказке «Василиса Прекрасная» талант доброго слова?*

Нарисуйте иллюстрацию к сказке.

Найдите напутственные слова в следующих стихотворных строках из сказок Александра Сергеевича Пушкина.

СКАЗКА О РЫБАКЕ И РЫБКЕ

В третий раз закинул он невод, —
Пришел невод с одною рыбкой,
С не простою рыбкой, — золотою.
Как взмолился золотая рыбка!
Голосом молвит человеческим:
«Отпусти ты, старче, меня в море!
Дорогой за себя дам откуп:
Откуплюсь чем только пожелаешь».
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет

и три года

И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
«Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе».

Вот пошел он к синему морю;
(Помутилося синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка,

спросила:

«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Еще пуще старуха бранится,
Не дает старику мне покою:
Избу просит сварливая баба».

Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе
с Богом,

Так и быть: изба вам уж будет».

СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ,
О СЫНЕ ЕГО СЛАВНОМ И МОГУЧЕМ БОГАТЫРЕ
КНЯЗЕ ГВИДОНЕ САЛТАНОВИЧЕ
И ПРЕКРАСНОЙ ЦАРЕВНЕ ЛЕБЕДИ

Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
«Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?»
Корабельщики в ответ:
«Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...»
Князь им вымолвил тогда:
«Добрый путь вам, господа...»

Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушке своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе.
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви».
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
«Бог вас, дети, наградит».

ИСТОКИ

Активное занятие

Напутственное слово

(Занятие может быть проведено в кругу семьи или в детском саду)

Взрослый предлагает ребенку выполнить задание сначала самостоятельно, а потом в паре. Данное занятие учит понимать нравственные аспекты общения людей. Великая сила скрыта в напутственном слове — слове, сказанном перед дальней дорогой.

Самостоятельно

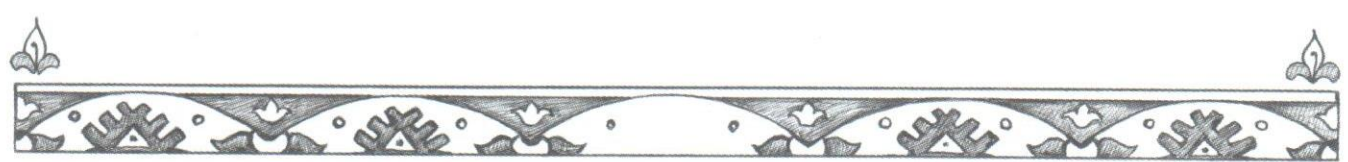
Внимательно прочитайте и подчеркните те слова-напутствия, с которыми провожают в путь-дорогу.

**ХОРОШЕЙ ДОРОГИ, ХОРОШИХ ПОПУТЧИКОВ!
В ДОБРЫЙ ПУТЬ!
АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ!
С БОГОМ!
СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!**

Работа в паре

Внимательно выслушайте друг друга и придите к совместному решению. Подчеркните те слова-напутствия, которые выбрали вместе.

**ХОРОШЕЙ ДОРОГИ, ХОРОШИХ ПОПУТЧИКОВ!
В ДОБРЫЙ ПУТЬ!
АНГЕЛА ХРАНИТЕЛЯ!
С БОГОМ!
СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!**

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

СЛОВО К РОДИТЕЛЯМ

Пути-дороги бывают разные. Есть видимые, те, по которым мы можем пройти, проехать, а есть и другие, которые увидеть нельзя, но о них можно рассказать. Одной из таких невидимых дорог является жизненный путь. Жизнь — дорога длинная, и всякое случается в пути. Жизненный путь человека начинается в раннем детстве и заканчивается в глубокой старости. Первыми помощниками человеку на дороге жизни служат наказы предков: «*Живи со всеми в мире и согласии*», «*Возлюби ближнего своего, как самого себя*», «*Прозящему — давай*», «*Бога не забывай*». Эти и другие заповеди проверены жизненным опытом многих поколений. Каждый стремится прожить жизнь достойно и честно, так, чтобы люди вспоминали добром.

Наши предки знали, что честь и славу можно заслужить не только великим подвигом, но и самым обычным, даже, казалось бы, не заметным образом, живя по совести и правде, праведно. Важно лишь, чтобы ежедневные поступки, мысли и дела исходили от души и были честны. Так из малых дел складывается доброе имя человека. У такого человека всегда много друзей, помощников и доброжелателей. Ему, может быть, живется и нелегко, но радостно.

Мы знаем, как важно не пропустить тот самый первый момент, когда ребенок начинает задумываться о своей будущей жизни. В дальнейшем он сам будет решать, какой дорогой ему идти, что делать. Путь служения добру не всегда очевиден. Для того чтобы увидеть очевидное и услышать невыразимое, нужно обладать особым внутренним, духовным зрением и слухом. Они формируются в ту пору детства, когда душа особенно восприимчива к высокому и прекрасному и готова запечатлевать надежные жизненные образцы и проверенные правила. Одно из них: «*Идти с тем, кто трудится по совести, любит бескорыстно и празднует от души*».

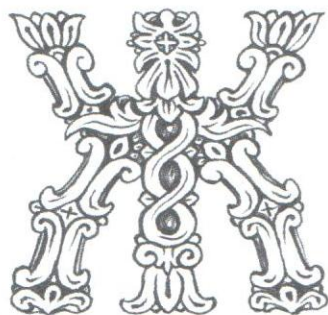
Впереди у ваших детей долгая и счастливая жизнь. Много интересных путей и дорог ждут их. Мы надеемся, что путешествие по страницам нашей книги поможет им на жизненном пути.

Поразмышляйте вместе с детьми о смысле следующих поговорок:

Жизнь дана на добрые дела.
Жизнь прожить — не поле перейти.
Не годами старость красна, а делами.

ПЕРЬШКОФНИНСТАЯСНЯ-СКОЯ

ил да был старик. Было у него три дочери: старшая и средняя — щеголихи, а младшая только о хозяйстве радела. Все-то она умеет, все-то у нее ладится. И собой-то красавица такая, что ни в сказке сказать, ни пером описать: брови соболиные, очи соколиные, русая коса — девичья краса — ниже пояса спускается.

Вот собрался отец в город и спрашивает у своих дочерей:

— Дочери мои хорошие, дочери мои пригожие, сказывайте, что угодно вашей душе, все куплю на ярмарке.

Старшая просит:

— Купи мне, батюшка, новое платье.

Средняя просит:

— Купи мне, батюшка, шалевый платочек.

А меньшая ничего не просит.

Спрашивает ее отец:

— Скажи, дочь моя любимая, какой гостинец тебе привезти?

— Не надо мне, батюшка, гостинца, — говорит меньшая, — а привези ты мне перышко Финиста Ясна-сокола.

Подивился отец, простился с дочерьми и поехал в город.

Долго ли, коротко ли ездил. Приехал домой, старшую и среднюю дочерей обновами порадовал.

— А тебе, дочь моя любимая, — говорит меньшей, — ничего не привез. Сколько ни спрашивал, ни у кого нет перышка Финиста Ясна-сокола.

— Так и быть, — говорит Марьюшка, — может, в другой раз посчастливится найти.

Старшие сестры обновы примеряют, друг дружкой любят да над меньшей посмеиваются, а она знай себе молчит, точно и не слышит их.

Прошло время, опять собирается отец в город. Опять спрашивает у дочерей:

— Дочери мои, скажите, что вам купить?

Старшая говорит:

— Купи мне, батюшка, башмачки атласные.

Средняя говорит:

— Купи мне, батюшка, кольцо самоцветное.

А меньшая снова говорит:

— Купи мне, батюшка, перышко Финиста Ясна-сокола.

Распрощался отец с дочерьми и уехал в город. Долго ли, коротко ли ездил, — приезжает домой.

— Вот тебе атласные башмачки, — говорит старшей.

— Вот тебе самоцветное кольцо, — говорит средней.

— А тебе, дочь моя любимая, — говорит меньшей, — ничего не привез. Сколько ни искал, нигде не нашел перышка Финиста Ясна-сокола.

— Не печалься, батюшка, — говорит меньшая. — Может, в иное время посчастливится.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Вот и в третий раз собирается отец в город и спрашивает у своих дочерей:

— Сказывайте, дочки, что вам купить, чем порадовать?

Старшая говорит:

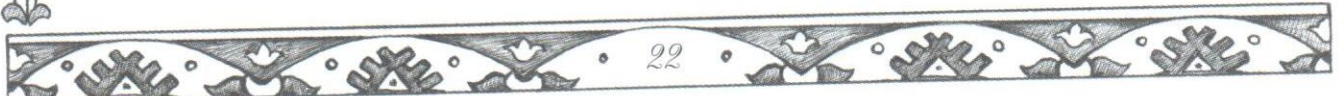
— Купи мне, батюшка, серьги золотые.

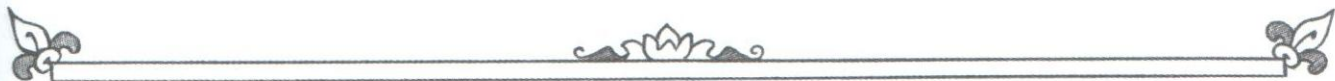
Средняя говорит:

— Купи мне, батюшка, ожерелье жемчужное.

А меньшая говорит:

— Ничего мне не надо, батюшка, привези мне перышко Финиста Ясна-сокола.

Приехал старик на ярмарку. Час ходит, другой ходит, — и золотые серьги купил, и жемчужное ожерелье, а перышка Финиста Ясна-сокола нигде нет. Сколько ни искал, у кого ни спрашивал, — никто такого знать не знает, ведать не ведает.

Опечалился старик. Да что поделаешь? На нет и суда нет. Пришлось так домой возвращаться.

Едет старик домой, и невесело у него на сердце. Старшим дочерям богатые подарки везет, а к меньшей, любимой дочери ни с чем возвращается.

И вдруг — только заставу миновал — попадается ему навстречу седенький старичок. В руках странник несет коробочку. Бережно несет, словно в ней воды до краев.

— Что несешь, добрый человек? — спрашивает старик.

— Товар у меня не продажный, а заветный, — говорит странник. — Кто его ищет, тому он и будет.

— Эх, кабы мне такая удача выпала! Уж как я ищу перышко Финиста Ясна-сокола, а нигде не могу найти.

— А я тебе дам его, — говорит странник, — оно у меня вот здесь спрятано, — и подает старику коробочку.

Не знает старик, как и благодарить странника. Да пока слова вспоминал, того точно и не бывало.

Спрятал старик коробочку с заветным перышком поглубже за пазуху и с легким сердцем поехал домой. Лошадей подгоняет, с радости песни поет.

Дома встречают его дочери.

Дает старик старшей дочери серьги золотые, средней дочери — ожерелье жемчужное, а меньшей дочери протягивает коробочку и говорит:

— Получай, дочь моя любимая, нынче я и тебе привез подарок.

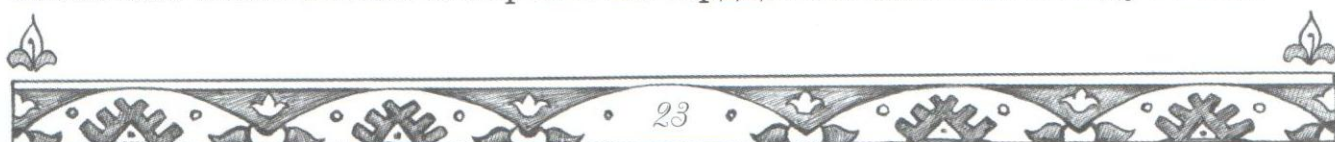
Обрадовалась меньшая — и сказать нельзя, как! Коробочку взяла, целует ее, милует, к сердцу прижимает. А только открывать — не открывает, и что в ней лежит — никому не показывает.

После ужина разошлись сестры по своим светелкам. Затворилась и меньшая в своей горнице. Достала из коробочки заветное перышко, пригладила его, приголубила, бросила перышко на пол и проговорила:

— Явись ко мне, Финист Ясен-сокол, покажись мне, желанный мой жених!

И в тот же миг явился перед ней прекрасный молодец.

Девушка было испугалась, а потом, как заговорил он с нею, и невесть как стало весело и хорошо на сердце. Начали они беседу вести.

Услыхали старшие сестры и спрашивают:

— С кем ты это, сестрица, разговариваешь?

— Сама с собой, — отвечает красна девица.

— А ну, отвори дверь!

Тут царевич ударился об пол и сделался перышком. Взяла красна девица это перышко, положила в коробочку, а потом и отворила дверь. Сестры и туда смотрят и сюда заглядывают — нет никого. Они ушли, а перышко снова обернулось царевичем.

Как начало светать, красна девица открыла окно. Финист Ясен-сокол на прощание и говорит:

— Каждую ночь, как позовешь ты меня, стану прилетать к тебе. А коли понадобятся тебе какие наряды, выйди на крылечко да и махни моим перышком в правую сторону — и вмиг перед тобой явится все, что душе угодно, а в левую взмахнешь — все спрячется.

Обернулся ясным соколом и улетел за темный лес. Девушка посмотрела вслед своему суженому, затворила окно и легла почивать.

С той поры каждую ночь стал прилетать к ней добрый молодец, Финист Ясен-сокол. Вот наступило воскресенье. Старшие сестры стали к обедне собираться. Наряжаются в платья новые, одевают серьги золотые и ожерелье жемчужное да над младшею сестрой посмеиваются.

— А ты что наденешь? У тебя и обновок-то нету. Сиди дома со своим перышком.

Она отвечает:

— Ничего, мне и дома хорошо!

Старшие сестры нарядились и ушли к обедне, а меньшая сидит у окошка в старом сарафанчике и смотрит на народ.

Выждала время, вышла на крылечко, оглянулась, не увидит ли кто, махнула цветным перышком в правую сторонку — и откуда ни возьмись явились перед ней и карета хрустальная, и кони резвые, и прислуга в золоте, и платье, и всякие уборы из дорогих самоцветных камней.

В минуту оделась красная девица, села в карету и поехала в церковь. Народ смотрит да красоте ее дивится. «Видно, какая-нибудь царевна из тридесятого царства приехала!» — говорят промеж себя люди. Не окончилась еще служба, как она вышла из храма, села в карету и поехала домой. Народ было вышел посмотреть, куда она поедет, да не тут-то было. Давно и след ее простыл.

Лишь только подъехала красная девица к своему крылечку, тотчас махнула цветным перышком в левую сторону, вмиг прислуга ее раздела, а карета из глаз пропала.

Сидит она по-прежнему, как ни в чем не бывало, да смотрит в окошечко, как народ из церкви по домам расходится. Пришли и сестры домой.

— Ну, сестрица, — говорят, — какая красавица была нынче у обедни! Просто загляденье: ни в сказке сказать, ни пером описать! Должно быть, царевна из заморских земель приезжала — такая красивая, разодетая! А ты-то дома сидела, ничего не видала.

— Ничего, сестрицы, вы мне рассказали, я будто сама посмотрела.

Наступает другое и третье воскресенье; красная девица снова к обедне приезжает. Да в последний раз стала раздеваться и позабыла вынуть из косы алмазную булавку.

Приходят из церкви старшие сестры, рассказывают ей про царевну-красавицу да как глянут на сестру, а алмаз у нее в косе так и сияет.

— Ах, сестрица! Что это у тебя? — закричали девушки. Ведь точь-в-точь такая же булавка была сегодня на голове у царевны. Откуда ты достала ее?

Красная девица ахнула и убежала в свою светелку. Расспросам, догадкам, перешептываниям конца не было, а меньшая сестра молчит себе.

Вот старшие сестры стали следить за нею, по ночам у светелки подслушивать, и подслушали один раз разговор ее с Финистом Ясным-соколом. Побежали к отцу.

— Батюшка! У нашей сестры кто-то по ночам бывает и теперь с нею разговаривает!

Отец встал и пошел к меньшей дочери, входит в ее горницу, а царевич уже давно обратился в перышко и лежит в коробочке.

— Ах, вы, негодные, — накинулся отец на старших дочерей. — Что вы на нее напраслину возводите. Смотрите лучше за собой.

Караулили сестры, караулили, да и увидели, как к ней сокол в окно влетел. Тогда пошли они на хитрость. Как только на дворе стемнело, подставили лестницу и натыкали в раму на окне красной девицы острых ножей да иголок.

Ночью прилетел Финист Ясен-сокол, бился, бился, — не мог попасть в горницу, только грудь себе изранил да крылышки обрезал. А девица спит и не слышит.

— Прощай, красна девица! — сказал он. — Если хочешь найти меня, то ищи за тридевять земель, в тридесятом государстве. А найдешь меня, как три пары башмаков железных износишь, три посоха чугунных источишь, три хлеба каменных изложишь.

А девица сквозь сон слышит эти речи неприветливые, а встать, пробудиться не может.

К утру проснулась красавица, глядит во все стороны — уже светает, вот скоро и солнце встанет, а доброго молодца, Финиста Ясна-сокола, все нет как нет. Глянула в окошко, а там крест-накрест торчат ножи острые да еще иглы понатыканы, а с них алая кровь так и капает. Всплеснула она руками:

— Знать, сестрицы сгубили моего друга сердечного!

Долго девица заливалась горькими слезами, много бессонных ночей провела у окна своей светелки, пробовала махать цветным перышком — не летит Финист Ясен-сокол и слуг не шлет.

Плакала она, плакала да, наконец, со слезами на глазах пошла к отцу и стала его просить:

— Родной батюшка, отпусти меня в путь-дорогу дальнюю, коли жива буду, свидимся, а коль умру, значит, так на роду мне написано.

Погоревал отец, но отпустил ее. Приказала она сковать себе три пары железных башмаков, три посоха чугунных, припасла три хлеба каменных. Надела железные башмаки, взяла чугунный посох в руки и пошла в ту сторону, откуда прилетал к ней Финист Ясен-сокол.

Идет она через леса дремучие, через пески сыпучие, через высокие горы, через быстрые реки.

Долго ли, коротко ли шла. Лес стал чернее и гуще, верхушками в небо упирается. Башмаки железные истоптала, посох чугунный источила, хлеб каменный изглодала. Вышла на полянку.

Вдруг видит — стоит перед ней избушка на курьих ножках, во все стороны поворачивается.

Девушка говорит:

— Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом. Мне в тебя лезти, хлеба ести.

Избушка и повернулась к ней передом. Вошла она в избушку, видит, а в ней лежит Баба-яга, костяная нога из угла в угол, губы на полке, а нос в потолок врос.

— Фу, фу, фу! — говорит Баба-яга. — Прежде тут русского духу слыхом было не слышать, видом не видать, а нынче русский дух по вольному свету ходит, сам на глаза является, в нос бросается! Скажи мне, красная девушка, куда путь держишь? Долю пытаешь аль от дела лытаешь?

— Был у меня, бабушка, жених, Финист Ясен-сокол, цветные перышки. Сестры мои зло ему сделали. Вот ищу теперь Финиста Ясна-сокола.

— Далеко ж тебе идти, девушка! Финист Ясен-сокол, цветные перышки, живет у синего моря в тридевятином царстве, в тридесятом государстве и уже сосватан на царевне. Ну да я тебе помогу.

Баба-яга красную девушку напоила, накормила и спать уложила, а наутро, только свет забрезжил, разбудила ее Баба-яга и говорит:

— Ты вчера уважила меня, бабушкой назвала. За это и я тебя уважу, добрый совет дам. Если хочешь найти Финиста Ясна-сокола, ступай к моей средней сестре. И возьми от меня вот этот подарок: серебряное донце, золотое веретенце; станешь кудель прясть — потянется нитка, да не простая, а золотая. Ты это веретенце береги, оно тебе хорошую службу сослужит. Как придешь ты к синему морю в тридевятое царство, в тридесятое государство, невеста Финиста Ясна-сокола выйдет на берег погулять, а ты знай себе пряди; станет она покупать у тебя мой подарочек, так ты, красная девушка, ничего не бери, только проси посмотреть Финиста Ясна-сокола.

Потом взяла Баба-яга клубочек, покатила его по дороге и наказала девушке вслед за ним идти.

— Куда клубочек покатится, туда и путь держи.

Девушка поблагодарила старуху и пошла за клубочком. Опять идет она темным лесом все дальше и дальше, а лес все чернее и гуще, верхушками в небо упирается. Уже другие железные башмаки истоптала, дру-

гой чугунный посох источила, другой каменный хлеб изглодала. И вот прикатился клубочек к поляне. На поляне стоит избушка на курьих ножках, туда-сюда поворачивается.

Говорит красная девица:

— Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а ко мне передом. Мне в тебя лезти, хлеба ести.

Избушка повернулась к лесу задом, к девице передом.

Входит она туда, а в избушке лежит Баба-яга, костяная нога из угла в угол, губы на полке, нос в потолок врос.

— Фу, фу, фу! Прежде русского духу слыхом было не слышать, видом не видать, а нынче русский дух по свету ходит, воочью является, в нос бросается! Куда, красная девица, путь держишь? Долю пытаешь аль от дела лытаешь?

Отвечала девица:

— Был у меня, бабушка, жених, Финист Ясен-сокол, цветные перышки! Сестры мои зло ему сделали. Вот ищу теперь Финиста Ясна-сокола.

— Ох, девица, девица, уже Финист-то твой жениться собирается! Нынче у них девичник, — сказала Баба-яга, — ну да я тебе помогу.

Баба-яга красную девицу напоила, накормила и спать уложила, а наутро, еще и солнышко не всходило, разбудила ее, дала ей дорогой подарок и наказывает:

— Ступай теперь к моей старшей сестре, а от меня возьми подарок: серебряное блюдечко и золотое яичко. Как придешь ты на берег синего моря в тридевятое царство, в тридесятое государство, выйдет невеста Финиста Ясна-сокола на берег погулять, а ты знай себе катай яичко по блюдечку; станет она мой подарочек у тебя покупать, так ты ничего не бери, только проси посмотреть на Финиста Ясна-сокола.

Простилась красна девица с Бабой-ягой и пошла в путь-дорогу за своим клубочком.

Идет она темным лесом все дальше и дальше, а лес все чернее и гуще, верхушками в небо упирается. Уже и третьи башмаки железные истоптала, третий чугунный посох источила, последний каменный хлеб изглодала, наконец, прикатился клубочек к избушке. Стоит перед девицей избушка на курьих ножках, туда-сюда поворачивается.

Говорит девица избушке:

— Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, а ко мне передом. Мне в тебя лезти, хлеба ести.

Избушка послушалась и повернулась к лесу задом, а к красной девице передом.

В избушке опять лежит Баба-яга, костяная нога из угла в угол, губы на полке, нос в потолок врос. Из всех трех самая старая.

— Фу, фу, фу! Прежде русского духу видом было не видать, слыхом не слышать, а нынче русский дух по свету ходит, воочью является, в нос бросается! Куда, красная девица, путь держишь? Долю пытаешь аль от дела лытаешь?

Отвечала красная девица:

— Был у меня, бабушка, жених, Финист Ясен-сокол, цветные перышки. Сестры мои зло ему сделали. Улетел он от меня за моря далекие, за горы высокие, в тридевятое царство, в тридесятое государство. Ищу я теперь Финиста Ясна-сокола.

— Ах, красная девица, уж он на царевне совсем скоро женится! Ну да я тебе помогу.

Накормила, напоила красную девицу и спать уложила, а наутро, еще и звездочки на небе не погасли, разбудила ее, дала дорогой подарочек — золотое пялечко да иголочку и наказывает:

— Ну теперь ступай, девица, а вот тебе мой подарок: золотое пялечко да иголочка. Ты только пялечко держи, а иголочка сама вышивать будет. Придешь ты в тридевятое царство, в тридесятое государство, сядешь у синего моря, выйдет к тебе невеста Финиста Ясна-сокола, станет покупать у тебя пялечко с иголочкой, так ты ничего не бери, только попроси посмотреть на Финиста Ясна-сокола.

Поблагодарила красная девица старуху и пошла за своим клубочком.

А лес все реже и реже, светлее и светлее. Вот и синее море — широкое да раздольное — разлилось перед нею, а там, вдали, как жар, горят золотые маковки на высоких теремах белокаменных.

«Знать, это и есть царство Финиста Ясна-сокола», — подумала девица. Села она на бережку, достала серебряное донце, золотое веретенце и стала прядь. Прядет, а из кудели нитка тянется, да не простая нитка — золотая.

В то самое время вышла на берег невеста Финиста Ясна-сокола — с мамками, с няньками, с верными служанками. Увидала красную девицу, остановилась и ну торговать серебряное донце, золотое веретенце.

— Дай мне только посмотреть на Финиста Ясна-сокола, я тебе их даром уступлю, — отвечает девица.

Рассердилась было невеста Финиста Ясна-сокола, да позабавиться-то хочется.

— Ну отдай мне свое серебряное донце, золотое веретенце, уж, так и быть, ночью, когда Финист Ясен-сокол заснет, приходи его посмотреть.

Взяла невеста донце и веретенце, а вечером подмешала в питье Финиста Ясна-сокола сонного зелья, чтобы он крепче спал да подольше от сна не вставал. После приказала мамкам, нянькам проводить красную девицу во дворец к Финисту Ясену-соколу.

Увидала красна девица своего жениха, склонилась над ним и говорит:

— Проснись, пробудись, Финист Ясен-сокол! Это я, красна девица, к тебе пришла, тридцать земель прошла, три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных источила, три хлеба каменных изглодала, — все тебя, милого, искала.

А Финист Ясен-сокол спит и не может пробудиться. Так и ночь прошла.

Утром мамки, няньки прогнали красну девицу.

На следующий день Финист Ясен-сокол говорит своей невесте:

— Сегодня ночью кто-то надо мной все плакал да причитал, только я никак не мог глаз открыть — так тяжело мне было!

— Это тебе во сне привиделось, — отвечает его невеста.

Днем опять вышла красна девица на бережок, села на песочек и катает золотое яичко по серебряному блюдечку.

Вышла невеста Финиста Ясна-сокола по морскому берегу погулять, свежим воздухом подышать, увидала золотое яичко и серебряное блюдечко и давай просить: продай да продай.

— Позволь только посмотреть на Финиста Ясна-сокола, я тебе и даром уступлю!

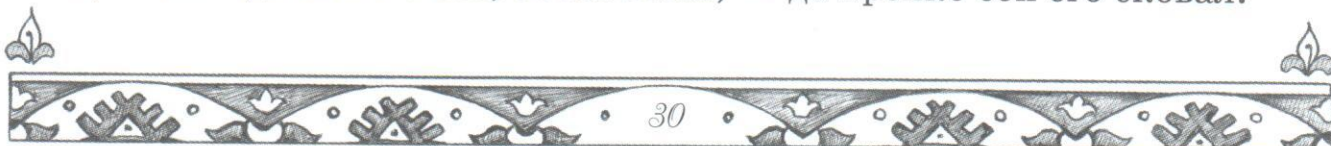
Невеста согласилась, а вечером опять опоила сонным зельем Финиста Ясна-сокола.

Сидит красна девица у изголовья своего милого, ласковыми именами его называет, горькие слезы над ним проливает.

— Ты проснись, пробудись, Финист Ясен-сокол! Открой очи ласковые! Молви слово доброе! Это я, красна девица, к тебе пришла. Три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных источила, три хлеба каменных изглодала — все тебя, милого, искала.

Только как ни звала, как ни плакала, а не разбудила Финиста Ясна-сокола.

Будто и слышит он ее речи, будто и сам силится ответное слово сказать, — то вздохнет во сне, то застонет, — да крепко сон его сковал.

Поплакала-поплакала красна девица и пошла из дворца.

На третий день сидит красная девица на берегу синего моря такая печальная, грустная, в руках золотое пялечко держит, а серебряная иголочка сама шьет-вышивает, да такие узоры чудные — просто загляденье!

В скором времени и невеста Финиста Ясна-сокола вышла погулять по берегу. Увидала золотое пялечко, серебряную иголочку и опять просит:

— Продай мне, девица, это диво.

— Позволь только посмотреть на Финиста Ясна-сокола, — говорит, девица, — я тебе его и даром отдам!

Невеста согласилась, а вечером снова опоила Финиста Ясна-сокола сонным зельем. Когда он заснул крепким сном, послала она своих мамок за красной девицей.

Та пришла, будит своего милого, а сама горько-горько плачет:

— Ты проснись, пробудись, Финист Ясен-сокол! Это я, красна девица, к тебе пришла, три пары башмаков железных истоптала, три посоха чугунных источила, три хлеба каменных изглодала, все тебя, милого, искала.

Долго она плакала, долго будила его и вдруг упала ему на щеку ее горячая слеза. Ровно обожгла она его, и он в ту же минуту проснулся. Увидел красную девицу и так обрадовался, что и сказать нельзя.

Поведала она ему, как искала его по свету, и еще больше прежнего полюбил он ее, еще милее прежнего стала она ему.

В тот же час приказал Финист Ясен-сокол созвать бояр и князей и всякого чину людей. Стал он у них спрашивать:

— Как вы рассудите, с какой женой мне век вековать — с той ли, что меня продавала, на забавы-игрушки выменивала, сонным зельем опаивала, или с той, что меня выкупала, тридевять земель прошла через леса дремучие, через пески сыпучие, через высокие горы, через глубокие реки.

Все бояре и князья и всякого чину люди думали-думали и в один голос решили:

— С той женой тебе век вековать, которая тебя выкупала, за тобой тридевять земель прошла.

Так и сделал Финист Ясный-сокол, цветные перышки.

В трубы затрубили, в пушки запалили, пир собрали, их обвенчали. И стали они жить-поживать да добра наживать.

Поразмышляйте вместе с детьми:

1. Какие добрые качества Марьюшки помогли ей на пути к своему счастью?

ТЕРПЕНИЕ

ВЕРНОСТЬ

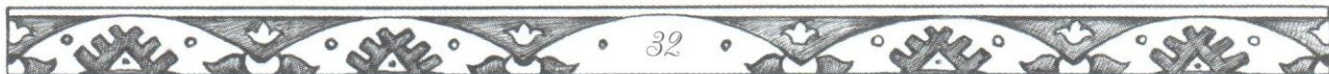
БЕСКОРЫСТИЕ

ЧЕСТНОСТЬ

НАХОДЧИВОСТЬ

2. Как в сказке были вознаграждены любовь, верность и терпение Марьюшки?

3. Чем путь-дорога, которую прошла Марьюшка к Финисту Ясен-соколу, напоминает жизненный путь каждого человека?

СТАРИК И ЯБЛОНЯ

Совсем старый стал дедушка. Работать больше не может, сидит на солнышке да внуку сказки рассказывает. Ближе к осени позвал дед внука в сад. Взял он с собой лопату да маленькую яблоньку. Посадил дед яблоньку и говорит внуку:

— Вырастет яблонька и будет кормить тебя золотыми яблочками.

Внук спрашивает:

— Дедушка, а скоро ли яблочки вырастут?

— Не скоро, внучек, ты уже совсем большой станешь, а меня к тому времени на свете не будет, не успеваю я попробовать золотых яблочек, — отвечает дедушка.

— Зачем же ты, дедушка, эту яблоньку посадил, если ты даже яблочек ее не попробуешь? — удивился внук.

Улыбнулся дедушка:

— За свою жизнь я скушал немало яблочек, посаженных для меня моим дедом. Теперь, в свою очередь, я сажаю деревья для своих внуков.

1. Прочитав притчу «Старик и яблоня», поразмышляйте, как раскрывается смысл жизни человека — прожить жизнь достойно!

2. Согласны ли вы с изречением, что человек должен за свою жизнь построить дом, посадить дерево и вырастить детей?

3. Расскажите детям о своем жизненном пути.

4. Подумайте и выберите пять важнейших событий в жизни человека:

РОЖДЕНИЕ

ПОХВАЛА, НАГРАДА

КРЕЩЕНИЕ

НАУЧЕНИЕ МАСТЕРСТВУ

ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ

ПОКУПКА НОВОЙ ВЕЩИ

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ

5. Побеседуйте с ребенком о том, каким он представляет себе свой жизненный путь.

Рекомендуем прочитать дополнительно:

1. Русская народная сказка в обработке К.Д. Ушинского «Братец Иванушка и сестрица Аленушка».

2. Русская народная сказка «Названный отец».

3. В.И. Даль. «Правда».

Рассмотрите иллюстрации. Соедините линией важнейшие этапы жизненного пути с соответствующей картинкой.

МЛАДЕНЧЕСТВО

ДЕТСТВО

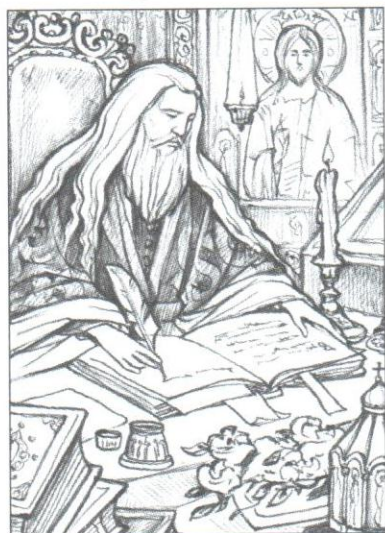
ОТРОЧЕСТВО

ЮНОСТЬ

ЗРЕЛОСТЬ

СТАРОСТЬ

На занятиях в детском саду или дома
ребенок вместе с родителями может оформить
страницы Альбома «Мои Истоки».
Нарисуйте страницу Альбома «Кем я хочу стать?»
и сохраните ее в своем семейном архиве.

КЕМ Я ХОЧУ СТАТЬ?

СОДЕРЖАНИЕ

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО	3
Слово к родителям	4
К.Д. Ушинский. ВЕТЕР И СОЛНЦЕ	5
Русская народная сказка «ВАСИЛИСА ПРЕКРАСНАЯ»	6
Задания для развития ребенка	15
Активное занятие «Напутственное слово»	18
ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ	19
Слово к родителям	20
Русская народная сказка «ПЕРЫШКО ФИНИСТА ЯСНА-СОКОЛА»	21
Задания для развития ребенка	32
Притча «СТАРИК И ЯБЛОНЯ»	33
Задание для развития ребенка	34
Страница Альбома «Кем я хочу стать?»	35

№ 744

